

А.В. Белокобыльский, В.С. Левицкий

**АМЕРИКАНСКИЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
КАК УГРОЗА ЕВРОПЕЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ**

Аннотация. В статье предлагается дополнить мир-системную методологию представлениями о центральной роли онтологических убеждений для формирования унифицированного цивилизационного пространства миросистем вообще и пространства западной цивилизации, в частности. Происходящие сегодня глобальные трансформации можно описать (если воспользоваться хайдеггеровской терминологией) как смену «времени картины мира» «временем конструкции мира». Эта трансформация сопровождается изменением всего ландшафта социальных практик и легитимаций, включая религиозные, политические, экономические, технологические и т.д. регионы реальности. В статье делается акцент на изменении культурного места религии и типа религиозности, которые в начале XXI в. вызывают к жизни антизападные религиозно-мотивированные проекты глобального развития; речь, в частности, идет о нескольких вариантах исламского проекта, а также о китайском и российском. Каждый из них отрицает право западных ценностей и цивилизационных стратегий на глобальную гегемонию и продвигает собственные ценностно-мировоззренческие платформы. В рамках указанного подхода анализируются особенности американского цивилизационного проекта, а изменения в риторике американского политикума после 9.11.2001 (которая становится все более насыщенной религиозными символами и аллюзиями) маркируются как начало нового этапа глобализации – конкуренции религиозно-мотивированных проектов цивилизационного развития. Проводимые под лозунгом «Америка прежде всего!» изменения во внешней политике США, включая новые редакции основополагающих документов, наподобие «Стратегии национальной безопасности», говорят о том, что мы являемся свидетелями оформления американского антизападного проекта, подобного китайскому, российскому и исламскому. Он вдохновляется полурелигиозной миссией защиты западных ценностей, эксклюзивным владельцем которых объявляется американская демократия, но направленного на продвижение партикулярных национальных интересов в мире вообще и Европе, в частности. США, оставаясь номинально западом, относится скорее к религиозно-фундированным культурным реципиентам европейских идей. Учитывая же мощь первой экономики мира, американскую альтернативу следует считать главной угрозой европейской демократии.

Ключевые слова: реальность; глобальный проект; американская исключительность; религиозность; права человека.

Белокобыльский Александр Владимирович – доктор философских наук, Украинский институт стратегий глобального развития и адаптации, Брюссель.
E-mail: alexwh@yandex.ru

Левицкий Виктор Сергеевич – кандидат философских наук, Украинский институт стратегий глобального развития и адаптации, Брюссель.
E-mail: victor2609@ukr.net

A.V. Belokobyl'sky, V.S. Levicky. American Global Project as a Threat to European Democracy

***Abstract.** The article proposes to supplement the world-system methodology with the ideas about the central role of ontological beliefs for the formation of a unified civilizational space of world systems in general and the space of Western civilization in particular. Global transformations, which are happening, today can be described (using Heideggerian terminology) as a change of the «time of World Picture» by the «time of the Construction of the World». This transformation is accompanied by a change in the entire landscape of social practices and legitimations, including religious, political, economic, technological, etc., aspects of reality. Within the framework of this approach, the features of the American civilization project are analyzed, and the changes in the rhetoric of American politicians after November 9, 2001 (increasingly saturated with religious symbols and allusions) point to the beginning of a new stage of globalization. Considering the power of the first economy of the world, the American alternative should be considered as the main threat to European democracy.*

***Keywords:** reality; global project; American exceptionality; religiosity; human rights.*

Belokobyl'sky Aleksandr Vladimirovich – Doctor of Philosophical Sciences, Ukrainian Institute of Strategies of Global Development and Adaptation, Brussels.
E-mail: alexwh@yandex.ru

Levicky Viktor Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Ukrainian Institute of Strategies of Global Development and Adaptation, Brussels.
E-mail: victor2609@ukr.net

Состояние «постправды» в некотором смысле подводит черту под процессом секуляризации реальности, начатым в позднем Средневековье и составлявшим сердцевину просвещенческой рационализации культуры. Завершается эпоха, в которой за сохранение канонических «эталонов» мышления о реальности несли ответственность «объективистские» институции – вначале церковь, а позднее храмы естествознания, наподобие национальных

академий наук. С их подачи в обществе царила непререкаемая вера в Истину спасения или познания, вокруг которой формировалось тело общественных практик. Очевидно, что постправда является вызовом этой объективистской позиции: вместе с верой в единственность истины разрушается и вера в наличие объективного порядка, нерушимых законов природы и социума, которые должны быть открыты учеными. Мы вплотную приблизились к моменту, когда знаменитый образ реальности как картины, предложенный М. Хайдеггером в работе «Время картины мира», утрачивает свою актуальность, а ему на смену приходит другой образ – мира как конструкции, собираемой историческими акторами в соответствии со своими стратегическими целями. Такая онтологическая революция по своей значимости превосходит любые другие революционные трансформации, так как затрагивает практически все виды существующих легитимаций. Нечто подобное происходило при переходе от христианского мировосприятия к светскому, вызвавшему социальное цунами войн и революций, прокатившееся по Европе в XVI–XVIII вв., – изменение онтологических аксиом, выступающих исходным пунктом любых рациональных построений, включая основополагающие документы эпохи, необходимым образом сказывается на обустройстве всего социального пространства.

Трансформацию «усредненных» представлений об окружающем мире следует считать важнейшим фактором изменения нашей повседневной жизни. Наглядной иллюстрацией этой мысли могут служить средневековые изображения мироздания, включающие рай и ад как части реальности. Соответственно и способы жизни в те времена предполагали такие практики, которые ориентировались на нежелание человека попасть в ад или, наоборот, его желание снискать райскую жизнь. Современные фотографии космоса или молекулярных структур заставляют нас иначе смотреть на окружающие вещи. И этот взгляд, коротко говоря, не способен увидеть места, в которых могли бы располагаться ангелы или демоны. Как и во всех других случаях, то что появляется в голове, постепенно становится частью повседневной жизни, способствуя поступательной трансформации всего ландшафта социальных практик, включая религиозные, политические, экономические, технологические и т.д. регионы реальности. Поэтому именно эти фундаментальные трансформации следует считать основанием и главной причиной сегодняшних изменений миросистемы. Такой шаг позволит дополнить «классический» валлерстайновский вариант мир-системного подхода [14], который в конце XX в. подвергся серьезной критике за чрезмерный экономизм. В нашем случае акцент в процессе формирования миросистемы делается не на экономических отношениях, а на унифицированных формах культурной деятельности (в том числе мышления) по поддержанию определенного облика реальности (подробнее см.: [1]).

Новая перенастройка умов миллионов и даже миллиардов людей, осуществляющаяся с помощью новейших технологий и средств коммуникации, проявляется в наиболее важных областях культуры, в первую очередь в отношении к религии. С одной стороны, прагматизация науки (гипертрофированное развитие прикладных ее сфер) и ослабление ее теоретического авторитета средствами постправды оживляет интерес к религии даже в наиболее секуляризованных государствах. С другой стороны, можно наблюдать и то, как трансформируется взгляд на религию, которая в «сконструированной» реальности становится значимой не только в, так сказать, трансцендентном смысле, но и в качестве резервуара традиционных ценностей и императивов. В глобальном мире, в котором сами ценности и общекультурные цели с недавних пор рассматриваются как инструмент мобилизации масс и продвижения партикулярных, например, национальных интересов, значимость религии как исторического источника подобных ценностей и целей превращается в главный национальный капитал. С относительно недавнего времени можно констатировать появление нескольких глобальных проектов, которые позиционируют себя в качестве конкурентов классической современной парадигмы (т.е. классическому Западнему проекту цивилизационного развития) и опираются на собственные религиозные традиции. В частности, речь идет о нескольких вариантах исламского проекта, а также китайском и российском проектах.

Внутри самого исламского мира происходит борьба за право представлять его в глобальной конкурентной борьбе. Сегодня выделяются как минимум четыре возможных претендента: Иранский, Арабский и Турецкий проекты и наиболее радикальная версия, представленная «Исламским государством» (см. детальнее: [1])¹. При всем различии (даже религиозном – шииты и сунниты) центром всех проектов является ислам (иногда его интерпретации, не поддерживаемые официальными религиозными структурами), противопоставляемый бездуховному Западу и претендующий на «спасение» всего человечества путем исламизации. В России к середине нулевых сформировалось понимание необходимости глобального продвижения, которое реализовалось в проекте «Русского мира». Идею Русского мира поддержали Президент РФ В. Путин и Патриарх Кирилл, заявив о консолидирующей функции русского слова, русской культуры и русского православия. Проект Русского мира является по своей сути глобалистским и направленным, в том числе, на обширные территории вне России, связанные с ней исторически. Китайский проект, инициированный и поддержанный КПК, апеллирует не только к коммунистическим ценностям, но к традиционной конфуцианской аксиологии.

1. Деятельность организации запрещена на территории России.

В ноябре 2012 г. в отчетном докладе ЦК на XVIII съезде КПК был официально представлен список «сердцевинных социалистических ценностных воззрений», опирающихся на принципы раннего конфуцианства. Следует отметить, что система «сердцевинных ценностей» рассчитана как на «внутреннего потребителя», будучи призвана консолидировать нацию и успешно противостоять идеологической экспансии Запада, так и на внешних партнеров, в первую очередь непосредственных соседей, по отношению к которым объявлена политика «родственности» и «инклюзивности». Появление Си Цзиньпина на форуме в Давосе в 2017 г. (он стал первым китайским лидером, посетившим Давос) свидетельствует о полноценном включении Китайского проекта в конкурентную борьбу глобальных альтернатив.

Каждый из указанных проектов ставит под сомнение универсальность западных ценностей и предписаний, интерпретируя их в качестве средства политического и экономического продвижения, а также обращается к собственным религиозным традициям как источнику культурных ценностей и норм. Истоком антизападных глобальных проектов является противоречие между религиозным мировоззрением достаточно развитых незападных культурных традиций и светского типа цивилизации (собственно, «западной культуры»), сложившегося в процессе секуляризации латинского христианства. Сами проекты формировались на границах западного мира в местах длительного, иногда многовекового, соприкосновения культурных миров. Симбиоз западного универсализма (с его оборотной стороной – глобализмом) и религиозно-традиционалистской партикулярности и вылился в невиданные ранее религиозно мотивированные идеологии, претендующие на глобальное доминирование. При этом, по крайней мере с недавнего времени, указанные альтернативы используют весь арсенал современных средств идеологического продвижения, включая социальные сети, глобальные СМИ, think tank и т.д. [1].

История артикуляции религиозно мотивированных глобалистских проектов – отдельная тема, углубляться в которую в данной статье нецелесообразно. Можно лишь указать, что артикулирующее осмысление вызревало в западной среде по мере усвоения ее представителями инструментария западного мышления, чаще всего непосредственно в западных же университетах. При этом культурная среда сохраняла свою «незападную» природу и собственные религиозно окрашенные системы ценностей.

В отличие от России, Китая и стран исламского мира Соединенные Штаты Америки по политическим, экономическим и, главное, ценностно-мировоззренческим характеристикам являются частью глобального Запада. Впрочем, есть несколько важных исторических моментов, которые нельзя игнорировать. Во-первых, обращает на себя внимание уникальная судьба

религии и религиозных институций в истории Штатов, во-вторых, роль самих США в формировании и продвижении светских ценностей.

Образование независимых США можно считать одним из конституирующих новую эпоху событий. Именно с Декларации независимости и Декларации прав человека и гражданина начинается новая эпоха в истории человеческого духа. Однако в отрицании старой эпохи, без которой невозможно утверждение нового, нельзя не видеть и определенной зависимости от этого старого. Если провести параллель с философией, то именно младогегельянцы водрузили на знамя своего похода к «изменению мира» рациональный атеизм, который следовал из гегелевской философии, тогда как сам Гегель может считаться вполне религиозным философом. Поэтому следует с осторожностью относиться к констатациям, подобным приведенной ниже мысли Х. Казанова, в которой, бесспорно, присутствует рациональное зерно: «Американское государство родилось как модерное и секулярное, не нуждаясь ни в каких процессах деконфессионализации, а двойная конституционная формула о запрете внедрения какой-либо религии на государственном уровне и свободное исповедание религии в обществе гарантировало развитие деноминационализма как системы свободного и открытого религиозного плюрализма в обществе» [4, p. 29].

Религиозное мировосприятие, свойственное для человека XVIII в., тем более в столь отдаленной и необъятной части цивилизованного мира, коей была Америка в то время, не могло вдруг обрести все те атрибуты «модерности» и «секулярности», о которых говорит Казанова. В этом легко убедиться, если обратиться к такому важнейшему документу эпохи, как «Декларация независимости». В ней недвусмысленно излагаются те аксиомы мышления эпохи, которые служат основанием предпринимаемых эпохальных действий. Во-первых, это религиозная вера (как бы ее ни интерпретировать), во-вторых, уже вполне модерное, но имеющее религиозные же корни убеждение в равенстве людей и наличии у них неотчуждаемых прав: «Когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению. Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [11].

Исходя из этих фундаментальных для национальной идентичности положений, принимая во внимание дух эпохи и зная дальнейшую историю становления США, можно утверждать, что «отсутствие необходимости прибегать к процессам деконфессионализации», о которых говорит Казанова,

были связаны с убежденностью во вторичности, «устарелости» религиозных отличий перед лицом той новой цели, к которой нация устремляется в едином религиозном порыве: «С твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения мы клянемся друг другу поддерживать настоящую Декларацию своей жизнью, своим состоянием и своей незапятнанной честью» [11].

Более оправданным, следовательно, будет предположение о том, что сам «проект» США воспринимался его создателями как религиозный акт обновления социального бытия, а возможно, и архаических форм религии, отступавших в прошлое перед набирающим ход модерном.

Религиозный пафос характеризует продвижение «американского символа веры» на протяжении всей истории США. В частности, речь идет об американской исключительности, которая всегда была атрибутивной чертой американского самосознания и которая вполне может быть интерпретирована в религиозном ключе.

В процессе формирования этих представлений можно выделить несколько этапов. Первый начинается с проповеди Джона Уинтропа «Модель христианского милосердия», которую губернатор Колонии прочитал в 1630 г. на борту корабля Арабелла, следующего к берегам Нового Света, где указал на уникальность момента – с этой поры, по заверению Уинтропа, переселенцы вступили в завет с Господом, «чтобы исполнять Его работу». Закончил же он свою проповедь символом города на холме, который и сегодня вдохновляет многих американофилов: «...будем, – говорит Уинтроп, – подобно городу на Холме, взоры всех народов будут устремлены на нас» [16].

Следующий этап можно связать с памфлетом «Здравый смысл» (1776) «крестного отца американской нации» Томаса Пейна, главный пафос которого сводится к простой формуле «Америка – не Англия». Он суммирует это тезисом: «С каждым днем исчезают последние остатки родства между нами и ими» [2]. Особое место в кристаллизации американской идентичности занимает Геттисбергская речь А. Линкольна (полный текст высечен на плите Мемориала Линкольна в Вашингтоне). В ней президент не только вспомнил погибших в Гражданской войне, но и указал, что сама нация обязана своим рождением свободе. Здесь важно отметить, что в дискурсе Линкольна свобода еще всецело «представительница» платоновского царства идей, существующая сама по себе и лишь иногда воплощающаяся в действительности, как это произошло в случае с американской нацией. Столетие спустя, Р. Рейган подчеркнет прямую ответственность США за сохранение свободы во всем мире. В своей известной речи «Империя зла» он укажет, что такой империей является Советский Союз, призовет не путать тех, кто сражается на стороне добра и отстаивает правду и тех, кто потворствует злу и лжи, и выразит роль США в XX столетии следующими словами: «Америка держала освященный

факел свободы не только для нас, но и для миллионов других людей во всем мире» [9].

Новейший этап открывается официальной реакцией Вашингтона на события 9/11 и объявлением президентом Бушем-младшим «крестового похода против зла нового типа». Речи Дж. Буша-младшего после событий 11 сентября переполнены примерами апелляции к свободе, демократии и т.д. как абсолютной форме оправдания любых действий: императив сохранения свободы превращается в инструмент защиты и продвижения национальных американских интересов. Выступая в Конгрессе 29 января 2002 г., 43-й президент США заявил, что это большая ответственность и привилегия сражаться за свободу, что Америка будет это делать повсеместно в мире, а американцы увидят «победу свободы» [12]. А в обращении к нации, посвященному началу военной операции в Ираке, которая, кстати, официально называлась «Иракская свобода», американский лидер в первых своих словах сказал, что операция направлена на освобождение иракских людей. Завершил же свое послание Дж. Буш-младший следующим заверением: «Мы принесем свободу другим, и мы восторжествуем» [7]. Схема данной конструкции выглядит следующим образом: мы, американцы, ответственны за свободу во всем мире, поэтому любыми доступными средствами мы можем (обязаны) принести ее туда, где видим в ней недостаток.

Следующие администрации вместе с Белым домом унаследовали эту формулу. Выступая в Лиме 20 ноября 2016 г. и уже зная, что на президентских выборах победил кандидат от республиканцев, Б. Обама дал ему напутствие: «Главный совет, который я даю избранному президенту, заключается в том, что Соединенные Штаты действительно являются незаменимой страной для нынешнего миропорядка» [8]. А далее разъяснил, что дело даже не столько в экономической или военной мощи, как в том, что США всегда сражаются на стороне того, что правильно, и занять их место никто не в состоянии. Еще более выпукло была видна эта позиция в Прощальном послании 44-го президента США, в котором он заявил, что Америка играет исключительную роль в продвижении демократии во всем мире [10].

Нетрудно заметить, что нарратив американской эксклюзивности густо замешан на религиозных идеях и абсолютизме. Однако если на заре американской демократии иначе и быть не могло в силу особенностей эпохи, то необходимость апелляции к религиозной, а зачастую конкретно христианской символике и образности в новейшую эпоху не столь очевидна. Тем не менее и эта образность, и все более категорические формы демонстрации приверженности демократическим ценностям и свободам, граничащие с религиозной нетерпимостью, отличают речи американских политиков именно в XXI столетии.

В то же время исследования показывают, что американское общество идет по общему с Европой пути поступательной секуляризации общественной жизни [15; 13], при которой изменения восприятия религии сопровождались ее индивидуализацией и обмирщением. Это снижение, если угодно, религиозности религии, совпадает во времени с отмеченными выше расширением и радикализацией религиозной риторики американского руководства, которая после событий 11 сентября 2001 г. достигает своего апогея. Объявленный Бушем-младшим «крестовый поход» против «зла нового типа» постепенно разросся в констатацию избранности народа США в деле защиты демократии Б. Обамы и «Америку прежде всего» Д. Трампа. Вырисовывающаяся тенденция позволяет говорить о том, что мы являемся свидетелями изменения отношения к религии в США и все более последовательного использования религиозной символики и риторики в глобальном продвижении. Однако именно подобное использование религии и позволяет маркировать религиозно-мотивированные проекты глобального развития, альтернативные Западному.

Европейская культура, европейский разум сформировались вокруг либерально-демократических принципов, и они стали краеугольным камнем этого способа жизни и мышления. Другие культуры усвоили многое из того инструментария, который европейцы создали за свою историю, но ни одна из них не стала европейской. Более того, пожалуй ни одна культура, кроме европейской, не смогла самостоятельно выйти за пределы тех религиозных идей, из которых культуры исторически произрастают. Те вызовы, с которыми столкнулся глобальный мир, по большому счету являются вызовами со стороны религиозных в своей сердцевине культур европейскому секуляризму. Эти вызовы обычно сформулированы на светском языке, а манифесты претендующих на глобальное лидерство культур зачитывают люди, одетые в костюмы европейского кроя. Но каждый из них заявляет о собственной исключительности – как носителей особой религиозной истины, высшей миссии или культурной специфики. Никто из неевропейцев не может до конца почувствовать принципиального, чуть ли не биологически уже закрепленного убеждения в равенстве всех людей, которые именно в силу отсутствия «привилегированных систем отсчета» (религиозных, расовых, классовых) потому и равно- правны, и равно- свободны. Неевропейцы берут на вооружение демократию и либерализм как готовый продукт, как инструмент построения развитого общества, как, впрочем, и другие европейские изобретения – науку, СМИ, искусство. В необходимых количествах и собственной интерпретации.

Анализ религиозной ситуации в США позволяет утверждать, что всплеск религиозной риторики и полурелигиозных действий вокруг темы «попираемых» во всем остальном мире прав человека и его базовых свобод связан не столько с ростом классической религиозности, сколько с изменением

религиозности и фокуса религиозного сознания. В этом фокусе с недавних пор находятся не трансцендентные горизонты вечного блаженства, божественной благодати или спасения, а их просвещенческие, т.е. секуляризированные двойники – те самые права и свободы человека, абсолютная ответственность за сохранение и продвижение которых осознается американцами в качестве своей религиозной миссии.

До того момента, пока значимость современных максим имела в западной культуре практически религиозный статус, американский проект видимо совпадал с западным. Однако начиная, как минимум, с официальной реакции Вашингтона на события 9/11 и крестового похода Буша-младшего ситуация меняется. Обособление американского проекта, артикуляция его религиозной природы в противоборстве с религиозным же вызовом со стороны ислама стали началом зримого противостояния американского и европейского модернов и положили начало эксплицитной стадии существования альтернативных проектов глобального развития. Процесс религиозного переосмысления и культурной «квантификации» ранее единого просвещенческого современного проекта, в границах которого получали содержательное наполнение категории цивилизации, прогресса, общечеловеческих ценностей и т.д., перешел в новую фазу вместе с кризисом классических представлений об истине, символическое проявление которого приходится на начало 2000-х. В качестве своеобразной точки отсчета начала эпохи постправды можно принять знаменитую пробырку Колина Пауэлла в ООН, столь же важную для начала новой эпохи в политической жизни планеты, сколь и с точки зрения начала эры «фейк ньюс».

Если посмотреть на проект «Америка прежде всего» с точки зрения указанных религиозных трансформаций, то многие жесты, интенции и поступки американских политиков покажутся не такими уж хаотичными и непредсказуемыми. Во-первых, речь идет об изменении глобального позиционирования США. В новой Стратегии национальной безопасности в качестве основных противников США названы страны, угрожающие Штатам не столько в военном отношении, сколько с точки зрения глобальной конкуренции. Что же касается потенциальных союзников, то и здесь налицо произошедшие изменения: США сегодня видят себя в качестве оплота и главного защитника либерально-демократических ценностей, а все остальные государства, включая «устоявшиеся демократии», как их называет вице-президент Heritage Foundation Джеймс Карафано, могут лишь «присоединиться к лидеру». В том числе для противостояния Китаю и России. В статье «Демократия будет продолжать переживать политические потрясения в мире» он, в частности, пишет: «Пришло время отказаться от неудачных стратегий. Америка не может уговорить государства выстроиться в демократическую колонну; она не может сделать неудавшиеся государства состоявшимися, и она не может

построить демократические нации из хаоса. Вместо этого Соединенным Штатам необходимо объединить крепкие союзы из устоявшихся свободных наций в качестве бастиона свободы, оставляя другим возможность сплотиться вокруг наших валов» [3]. А Колин Дуик и Мин Ван, оба профессора Школы политики и правительства Университета Джорджа Мейсона в статье «Эра великих лидеров» для «The National Interest» предлагают свой, но очень схожий рецепт: «Сегодня большинство основных держав мира – это демократические страны с демократически избранными лидерами. Китай и Россия – нет. Поэтому Соединенные Штаты и их демократические союзники должны позаботиться о том, чтобы проводить политику, которая ограничивает и противодействует китайско-российскому сотрудничеству, а не разрешает или одобряет его. Это было бы конструктивным ответом Запада в эру великих лидеров» [5].

Во-вторых, религиозный абсолютизм в деле защиты высших ценностей человечества превращает эту защиту в религиозное же действие, не ведающее ни компромиссов, ни сомнений. Этим можно пояснить готовность Америки в случае разногласий даже с ближайшими союзниками действовать таким образом, словно речь идет о заклятых врагах – выходить из международных соглашений (например, о безъядерном статусе Ирана или Парижского соглашения по климату) и союзов (как в случае с выходом из Совета ООН по правам человека). Внутренний настрой делает речи политиков менее сдержанными. Хорошим примером здесь может послужить презентация последнего отчета Госдепа США о религиозной свободе в мире (которая, заметим, понимается как одно из неотчуждаемых прав человека) Майка Помпео. Уровень религиозного пафоса этой презентации был вполне сравним с заявлениями Буша-младшего по поводу нового крестового похода – в его выступлении звучали такие фразы, как «Завет (testament) исторической роли США в защите религиозной свободы по всему миру», «Религиозная свобода у американцев в крови», «Продвижение религиозной свободы продвигает американские интересы», «Наши Основатели считали религиозную свободу не государственным изобретением, а даром Бога каждому человеку».

В-третьих, нельзя не заметить, что подспудно страдательным объектом реализации проекта «Америка прежде всего», против которого направлены пафос религиозного рвения о правах и свободах человека и с кем происходят всевозможные «разрывы» и «выходы» Соединенных Штатов, все чаще становится Старый Свет – Европа. Разногласия в геополитическом клубе G7, возникшие на последнем саммите Большой семерки между США и остальными членами группы, торговые противоречия между теми же США и ЕС, резкие высказывания представителей американского истеблишмента в адрес европейских лидеров, а также «недружественные» шаги США, наподобие очередного штрафа в 205 млн долл., наложенного в июне 2018 г. Департаментом финансовых услуг штата Нью-Йорк (DFS) на немецкий Deutsche

Bank, свидетельствуют о растущем противостоянии между Старым и Новым Светом. Политическая мысль в США сегодня дозрела до того, чтобы усомниться в глобальной значимости Европы и настаивать на убогости ее стратегического видения мировой политики, а также острой необходимости учиться реалполитике у США – об этом, в частности, идет речь в статье Эльмара Хеллендоорна «Призыв к реализму в Европе» [6].

Но, как уже было сказано выше, альтернативные классическому Западному проекту религиозно-мотивированные проекты глобального развития маркируются: 1) сомнением в праве Запада единолично представлять общечеловеческие ценности и предписания, 2) религиозно фундированным продвижением собственных убеждений в качестве основы культурного, политического и экономического доминирования, которое 3) производится с привлечением всего арсенала современных средств идеологической пропаганды. Хотя при этом молчаливо подразумевается, что сами США являются частью Запада и разделяют со Старым Светом общие глобальные установки, с недавнего времени появились веские причины усомниться в этой, вроде бы очевидной, истине: практически религиозная приверженность либерально-демократическим принципам, уверенность в априорном владении истиной, готовность любыми средствами утверждать собственную интерпретацию либерализма и демократии в любой точке планеты, осознание собственной избранности и мессианского предназначения, культурно-обрядовый символизм – все это маркирует американскую культурную парадигму в качестве религиозно-мотивированной глобалистской идеологии, альтернативной либерально-демократическому западному проекту.

«Америка прежде всего» все более превращается в проект продвижения партикулярных интересов, наподобие китайского проекта «Один пояс – один путь», который предполагает, что заинтересованные партнеры присоединятся к лидеру и будут следовать в фарватере его интересов. Собственные цели европейцев – антиядерная сделка с Ираном, энергетические проекты, борьба с глобальным потеплением, нормализация ситуации вокруг Украины, ослабление антироссийских санкций или снижение влияния популистов в ЕС – Америку не слишком волнуют. Новосветская демократия, таким образом, оставаясь по названию западом, относится скорее к религиозно фундированным культурным реципиентам европейских идей. Учитывая же мощь первой экономики мира, американскую альтернативу следует считать главной угрозой европейской демократии.

Библиография

1. Белокобыльский А., Левицкий В., Халиков Р. и др. Водоразделы секуляризации: западный цивилизационный проект и глобальные альтернативы. М.: Академический проект, 2018. 215 с.

2. Пейн Т. Здравый смысл // История США в документах. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/zdraviy-smisl.php> (Дата обращения: 16.06.2017.)
3. Carafano J.J. Democracy Will Continue to Survive the World's Political Turmoil // The National Interest. 2017. Oct. 8. URL: <http://nationalinterest.org/feature/democracy-will-continue-survive-the-worlds-political-turmoil-22634> (Дата обращения: 01.02.2018.)
4. Casanova J. Secularisation, Religion and Multicultural Citizenship // The Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs: Official Website. 2014. Jan. 1. P. 29. URL: <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/secularisation-religion-and-multicultural-citizenship> (Дата обращения: 10.02.2018.)
5. Dueck C., Wan M. An Era of Great-Power Leaders // The National Interest. 2017. Nov. 7. URL: <http://nationalinterest.org/feature/era-great-power-leaders-23094> (Дата обращения: 01.02.2018.)
6. Hellendoorn E. A Call for Realism in Europe // The National Interest. 2018. May 27. URL: <http://nationalinterest.org/feature/call-realism-europe-25991/> (Дата обращения: 29.08.2018.)
7. President Bush Addresses the Nation // The White House: President George W. Bush. 2003. March 19. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html> (Дата обращения: 19.08.2017.)
8. Press Conference by President Obama in Lima, Peru // The White House: President Barack Obama. 2016. Nov. 20. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/11/20/press-conference-president-obama-lima-peru> (Дата обращения: 20.02.2018.)
9. Reagan R. Evil Empire Speech. 8 march 1983 // The Voices of Democracy: The U.S. Oratory Project. URL: <http://voicesofdemocracy.umd.edu/reagan-evil-empire-speech-text/> (Дата обращения: 3.06.2014.)
10. Remarks by the President in Farewell Address // The White House: President Barack Obama. 2017. Jan. 10. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2017/01/10/remarks-president-farewell-address> (Дата обращения: 20.02.2018.)
11. The Declaration of Independence. In Congress, July 4, 1776 // National Archives: Official Website. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (Дата обращения: 01.07.2017.)
12. The President's State of the Union Address // The White House: Official Website of President George W. Bush. 2002. Jan. 29. URL: <http://whitehouse.georgewbush.org/news/2002/012902-SOTU.asp> (Дата обращения: 9.03.2016.)
13. U.S. Public Becoming Less Religious // Pew Research Center. Religion & Public Life. 2015. Nov. 3. URL: <http://www.pewforum.org/2015/11/03/u-s-public-becoming-less-religious/> (Дата обращения: 18.03.2017.)
14. Wallerstein I. The modern world-system: capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century. New York: Academic Press, 1974. 410 p.
15. When Americans Say They Believe in God, What Do They Mean? // Pew Research Center. Religion & Public Life. 2018. Apr. 25. URL: <http://www.pewforum.org/2018/04/25/when-americans-say-they-believe-in-god-what-do-they-mean/> (Дата обращения: 05.06.2018.)
16. Winthrop J. A Model of Christian Charity // The Winthrop Society: Descendants of the Great Migration. URL: https://www.winthropsociety.com/doc_charity.php (Дата обращения: 15.08.2017.)
17. Wuthnow R. After Heaven: Spirituality in America Since the 1950 s. Berkeley: University of California Press, 1998. 277 p.

References

- Belokobyl'skij A., Levickij V., Halikov R. i dr. Vodorazdely sekularizacii: zapadnyj civilizacionnyj proekt i global'nye al'ternativy. Moscow: Akademicheskij proekt, 2018. 215 p.
- Carafano J.J. Democracy Will Continue to Survive the World's Political Turmoil // The National Interest. 2017. Oct. 8. URL: <http://nationalinterest.org/feature/democracy-will-continue-survive-the-worlds-political-turmoil-22634> (Data obrashhenija: 01.02.2018.)
- Casanova J. Secularisation, Religion and Multicultural Citizenship // The Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs: Official Website. 2014. Jan. 1. P. 29. URL: <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/secularisation-religion-and-multicultural-citizenship> (Data obrashhenija: 10.02.2018.)
- Dueck C., Wan M. An Era of Great-Power Leaders // The National Interest. 2017. Nov. 7. URL: <http://nationalinterest.org/feature/era-great-power-leaders-23094> (Data obrashhenija: 01.02.2018.)
- Hellendoorn E. A Call for Realism in Europe // The National Interest. 2018. May 27. URL: <http://nationalinterest.org/feature/call-realism-europe-25991/> (Data obrashhenija: 29.08.2018.)
- Pejn T. Zdravij smysl // Istorija SShA v dokumentah. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/zdravij-smysl.php> (Data obrashhenija: 16.06.2017.)
- President Bush Addresses the Nation // The White House: President George W. Bush. 2003. March 19. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html> (Data obrashhenija: 19.08.2017.)
- Press Conference by President Obama in Lima, Peru // The White House: President Barack Obama. 2016. Nov. 20. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/11/20/press-conference-president-obama-lima-peru> (Data obrashhenija: 20.02.2018.)
- Reagan R. Evil Empire Speech. 8 march 1983 // The Voices of Democracy: The U.S. Oratory Project. URL: <http://voicesofdemocracy.umd.edu/reagan-evil-empire-speech-text/> (Data obrashhenija: 3.06.2014.)
- Remarks by the President in Farewell Address // The White House: President Barack Obama. 2017. Jan. 10. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2017/01/10/remarks-president-farewell-address> (Data obrashhenija: 20.02.2018.)
- The Declaration of Independence. In Congress, July 4, 1776 // National Archives: Official Website. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (Data obrashhenija: 01.07.2017.)
- The President's State of the Union Address // The White House: Officious Website of President George W. Bush. 2002. Jan. 29. URL: <http://whitehouse.georgewbush.org/news/2002/012902-SOTU.asp> (Data obrashhenija: 9.03.2016.)
- U.S. Public Becoming Less Religious // Pew Research Center. Religion & Public Life. 2015. Nov. 3. URL: <http://www.pewforum.org/2015/11/03/u-s-public-becoming-less-religious/> (Data obrashhenija: 18.03.2017.)
- Wallerstein I. The modem world-system: capiraist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century. New York: Academic Press, 1974. 410 p.
- When Americans Say They Believe in God, What Do They Mean? // Pew Research Center. Religion & Public Life. 2018. Apr. 25. URL: <http://www.pewforum.org/2018/04/25/when-americans-say-they-believe-in-god-what-do-they-mean/> (Data obrashhenija: 05.06.2018.)
- Winthrop J. A Model of Christian Charity // The Winthrop Society: Descendants of the Great Migration. URL: https://www.winthropsociety.com/doc_charity.php (Data obrashhenija: 15.08.2017.)
- Wuthnow R. After Heaven: Spirituality in America Since the 1950 s. Berkeley: University of California Press, 1998. 277 p.